

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Студенческое научное общество БарГУ

СОДРУЖЕСТВО НАУК. БАРАНОВИЧИ-2016

Материалы XII Международной
научно-практической конференции
молодых исследователей

(Барановичи, 19—20 мая 2016 года)

В трёх частях

Часть 1

Барановичи
БарГУ
2016

В часть 1 сборника материалов XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2016» включены материалы докладов по актуальным проблемам различных научных направлений: филологические науки (русский, белорусский языки); лингвистика (английский, немецкий языки); методика преподавания иностранного языка, правоведение.

Сборник адресован преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, В. Н. Кременевская (отв. секретари),
О. Н. Фенчук, Т. М. Пучинская, А. А. Савко, Н. А. Егорова, М. В. Андрияшко

Рецензент

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой германских языков факультета международных отношений Белорусского государственного университета М. Ф. Арсентьева

а) компаративной лексемой *as*. Например, *as thin as a match-stick, as ugly as a scarecrow, eyes as big as saucers*. Количество фразеологизмов с данным маркером составило 56% от группы КФ;

б) компаративной лексемой *like*. Например, *like a staffed calf, cheeked like a ripe apple, built like a brick*. Количество фразеологизмов с данным маркером составило 9% от группы КФ;

в) компаративной синтаксической структурой. Такая разновидность фразеологизмов представлена 35% от группы КФ. Например, *knee high to a duck, having a face that would stop a clock*.

Представленная классификация позволяет нам сделать вывод о доминировании группы КФ, структурным компонентом которых выступает частица *as*. Объяснить данный факт можно тем, что как маркер компаративности частица *as* частотна и типична для единиц английского языка в целом, и данная закономерность проявляется и на базе КФ, доминирующей синтаксической разновидности фразеологических единиц английского языка.

Проанализировав выделенные КФ по семантическому признаку, мы обнаружили, что фразеологизмы, структурным компонентом которых выступает частица *as*, фиксируют семантический признак «описание внешности» посредством комбинации с лексемой-цветообозначением. Например, *as black as ebony, as yellow as wax, as black as night*.

Особенностью указанных КФ является то, что в зависимости от степени коннотации их представляется возможным разделить на две группы: 1) КФ с отрицательной коннотацией. Например, *as yellow as a guinea, as black as a crow, as black as a rook*. Данная группа составляет 58% от общего числа группы КФ; 2) КФ с положительной коннотацией. Например, *as red as a lobster, as red as a beet, as red as a cherry*. Данная группа составляет 42% от общего числа группы КФ.

Интересно отметить, что частотными структурными компонентами КФ первой группы выступают лексемы-цветообозначения *black* и *yellow*. Данный факт может быть объяснён тем, что чёрный цвет априори ассоциируется с чем-то негативным, темой смерти; а жёлтый цвет, в свою очередь, символизирует нездоровье. Таким образом, ассоциативное значение компонента КФ определяет коннотативное значение всей фразеологической единицы.

Относительно КФ второй группы лексема-цветообозначение *red* репрезентирована в них чаще всего. Следует отметить, что данной лексеме присуща как положительная, так и отрицательная коннотация. С одной стороны, красный ассоциируется с отрицательными эмоциями: гневом, тревогой, злостью. С другой стороны, он может иметь положительную сторону и обозначать здоровье, процветание. Примечательно, что на данном этапе нашего исследования мы заметили, что именно вторая (положительная) ассоциация указанной лексики служит базой для образования КФ английского языка.

Заключение. Компаративность как явление типична для фразеологизмов английского языка, принадлежащих к группе «описание внешности». Компонентно данное явление, на материале нашего исследования, репродуцировано такими элементами, как частица *as*, компаративная лексема *like*. Семантико-стилистической особенностью отобранных КФ английского языка выступает система цветообозначений, которая служит производной базой для анализируемых единиц.

Список цитируемых источников

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2002. Т. 4. 784 с.
2. Федулёнок Т. Н. Фразеологическое пространство национального словаря в сопоставительном аспекте // Междунар. журн. эксперимент. образования. 2011. № 9. С. 93—102.

УДК 81'1

Т. Ю. Собко

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», Калининград, Российская Федерация

ПОБУДИТЕЛЬНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Введение. В современной науке о языке господствует антропоцентрическая парадигма, которая предполагает рассмотрение любой системы языка с учётом того, что её частью или частью среды её функционирования является человек. Он выступает активным субъектом, имеющим интенцию к деятельности и передающий данную интенцию другим. Последнее действие осуществляется посредством побудительной модальности.

Основная часть. Побудительная модальность имеет план выражения и план содержания. Исследователь А. Ю. Маслова определяет их как прескрипционная и прагматическая составляющие соответственно [1, с. 56—57]. Прескрипционная составляющая охватывает средства выражения побудительной модальности, которые образуют функционально-семантическое поле. Прагматический компонент проявляется в учёте коммуникативных средств в отношении к человеку, что отсылает к теории речевых актов. В основе данной теории лежит предположение о том, что «основной единицей коммуникации является не предложение или какое-либо другое языковое выражение, а выполнение определённого рода действия, такого, например, как утверждение, просьба, вопрос, приказание, выражение благодарности, извинения, поздравление и т. д.» [2, с. 247].

Теория речевых актов делает акцент на функциональной стороне коммуникативной деятельности, что стало возможным благодаря выделению в структуре речевого акта иллокутивной функции (иллокутивной силы), которая понимается «как коммуникативный замысел говорящего оказать воздействие на адресата и вызвать соответствующие замыслу изменения в мире адресата — в его действиях, мыслях, чувствах» [3, с. 77]. Иллокутивная функция «подчиняет» себе пропозициональное содержание, выступающее в качестве «операнда для иллокутивных элементов» [4, с. 229]. Речевой акт представляет собой многоаспектное явление, которое кроме иллокуции и пропозиции включает в себя ещё локуцию и перлокуцию. Локуция представляет собой акт собственно произнесения высказывания, а перлокуцией называют эффект, который данное высказывание оказывает на реципиента.

Первая классификация речевых актов была предложена Дж. Остином, однако она неоднократно подвергалась критике в связи с отсутствием чётких критериев для разделения иллокутивных глаголов и иллокутивных актов, категории во многих случаях пересекаются между собой, отсутствует выдержанный принцип классификации. Сам автор не настаивал на окончательном характере предложенной таксономии, называя её пробной [5, с. 117].

Более распространённой является классификация Дж. Серля, которая основана на функциональных критериях. Учёный выделил следующие классы речевых актов: декларативы (вносят изменения в статус указываемых объектов), директивы (побуждают к действию), репрезентативы (информируют о положении дел в действительности), комиссивы (возлагают на говорящего обязательства), экспрессивы (выражают психологическое состояние) [6, с. 181—188]. Преимущество данной классификации, по сравнению с предложенной Дж. Остином, состоит в наличии чётких критериев разграничения классов речевых актов и обособление их от иллокутивных глаголов.

Однако Э. Вайганд критикует некоторые положения вышерассмотренной классификации и предлагает собственную таксономию, в которой классы речевых актов рассматриваются с учётом их перлокутивного эффекта [7, с. 81—97]. Отдельную позицию, согласно мнению учёного, занимают декларативы, так как в них наблюдается наибольшая степень взаимодействия иллокуции и перлокуции вплоть до слияния. В остаточных формах перлокутивный эффект декларативов проявляется в подтверждении (Bestätigen). В отдельный класс были выделены директивы, перлокутивный эффект первых состоит в согласии на совершение действия (Handlungszusage). К ним были отнесены комиссивы, так как в основе функционирования директивов лежит волеизъявление говорящего, которое он может направить как на реципиента, так и на себя. Однако отдельный класс формируют вопросы (Explorative), использование которых вызвано недостатком информации. Перлокутивный эффект заключается в получении ответа, что обуславливает классификацию ответов как «перлокутивных речевых актов». Ещё один класс речевых актов составляют репрезентативы, перлокутивный эффект которых состоит в признании (Akzeptieren).

План содержания побудительной модальности охватывает комиссивные и директивные речевые акты. Цель комиссивных речевых актов заключается в возложении на говорящего некоторого обязательства по выполнению действия. Степень обязательности может варьироваться. К речевым актам комиссивного характера относятся обещание, уверение, клятва и т. д.

Учёный Дж. Р. Серль охарактеризовал директивы как «попытки... со стороны говорящего добиться того, чтобы слушающий нечто совершил» [8]. Таким образом, перлокутивный эффект директивов состоит в побуждении реципиента к действию. Предметом дискуссий остаётся вопрос о списке директивных речевых актов. «Побудительный дискурс, — отмечает У. Эко, — неоднороден, в нём есть различия, целая гамма оттенков — от самых честных и благородных побуждений до прямого обмана» [9, с. 99]. Проблема состоит в поиске критериев для разделения императивных значений. Исследователи В. С. Храковский и А. П. Володин, проанализировав списки директивов у разных авторов, выделили примерно 30 частных значений императивных форм, которые «большой частью совпадают со значениями знаменательных каузативных глаголов» [10, с. 133]. Поэтому учёные сомневаются, что есть необходимость в выделении такого количества императивных значений, которые в некоторых случаях можно рассматривать как синонимичные.

Автор А. И. Изотов, изучая классификации директивных актов, приходит к выводу, что «подтипы побуждения являются не фрагментами чего-то целого и равномерного с чётко очерченными границами и симметрично противопоставленными по тому или иному набору признаков. Это скорее своего рода локальные сгущения поля с преобладанием тех или иных свойств» [11, с. 41]. Исследователь выделяет следующие типы побудительных высказываний: приказ, запрет, инструкция, разрешение, просьба, требование, предостережение, предложение, совет, призыв. Данные типы распределены в четыре группы по признакам: индикация высокой степени вероятности каузируемого действия (приказ, запрет, инструкция, разрешение), индикация высокой степени мотивированности каузируемого действия (просьба, требование), индикация полезности для агенса каузируемого действия / воздерживания от действия (совет, предостережение), не маркированные ни по одному из названных выше признаков (предложение, призыв) [12].

Побудительная интенция в директивных речевых актах может быть выражена как эксплицитно (императив), так и имплицитно (в форме вопроса, повествовательного предложения). Во втором случае речь идёт о косвенных речевых актах, в которых форма с основным значением в определённом контексте переосмысливается, т. е. «один иллокутивный акт осуществляется опосредованно, путём осуществления другого» [13, с. 196]. Косвенные директивные акты передают побуждение в некатегоричной форме, не предполагается высокая степень обязательности выполнения действия реципиентом, поэтому они часто употребляются в сфере этикетного общения. Обилие косвенных речевых актов со значением побудительности «объясняется их ёмкостью, экономичностью, повышением этикетности общения, способностью создавать эмоциональный эффект» [14, с. 20].

Предметом дискуссий является расположение вопроса в системе речевых актов. Вопрос может быть выделен в самостоятельный класс, как в вышеописанной таксономии Э. Вайганд, либо отнесён к директивам (например,

в классификации Дж. Серля). Мотивируется последний подход тем, что в основе вопроса лежит желание побудить реципиента к действию, в данном случае к ответу. Исследователь А. Ю. Маслова предлагает выделить информационно-побудительные и неинформационно-побудительные категориальные ситуации [15, с. 94], относя к первым вопросы, а ко вторым — наряду с директивной и комиссивной ещё и превентивную категориальную ситуацию.

Заключение. Прагматика является плодотворным основанием для изучения плана содержания побудительной модальности. Однако многие вопросы, касающиеся выделения и функционирования директивных речевых актов, остаются предметом споров и дискуссий. Перспективными представляются исследования функциональных особенностей директивов в разных типах дискурса и на основании различных языков, что позволяет выделить как общие типологические черты, так и особенности в употреблении.

Список цитируемых источников

1. Маслова А. Ю. Коммуникативно-семантическая категория побудительности и её реализация в славянских языках (на материале сербского и болгарского языков в сопоставлении с русским) : дис. ... канд. филол. наук : 10 02 03 ; 10.02.01. СПб., 2009. 554 с.
2. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М. : Шк. «Яз. рус. культуры», 1997. 576 с.
3. Дорошенко А. В. Побудительные речевые акты в косвенных контекстах // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М. : Наука, 1989. С. 76—91.
4. Dik S. C. The Theory of Functional Grammar: Complex and derived constructions ; ed. by K. Hengeveld. Berlin, New York : Mouton de Gruyter, 1997. 511 p.
5. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубеж. лингвистике. М. : Прогресс, 1986. Вып. 17 : Теория речевых актов. С. 22—130.
6. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубеж. лингвистике. М. : Прогресс, 1986. Вып. 17 : Теория речевых актов. С. 170—194.
7. Weigand E. Sprache als Dialog: Sprechakttaxonomie und kommunikative Grammatik. Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1989. 335 S.
8. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов. С. 182.
9. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. М. : Петрополис, 1998. 432 с.
10. Храковский В. С., Володин А. П. Семантика и типология императива. Русский императив. Л. : Наука, 1986. 272 с.
11. Изотов А. И. Функционально-семантическая категория императивности в современном чешском языке как прагмалингвистический феномен: дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.03. М., 2007. 407 л.
12. Там же. С. 47—48.
13. Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубеж. лингвистике. М. : Прогресс, 1986. Вып. 17 : Теория речевых актов. С. 195—222.
14. Маслова А. Ю. Коммуникативно-семантическая категория побудительности и её реализация в славянских языках (на материале сербского и болгарского языков в сопоставлении с русским) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10 02 03 ; 10.02.01 ; С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2009. 40 с.
15. Маслова А. Ю. Коммуникативно-семантическая категория побудительности и её реализация в славянских языках (на материале сербского и болгарского языков в сопоставлении с русским). С. 94.

УДК 811.161.1'44:811.161.3'44:811.111'44

М. Г. Старовойт

Учреждение образования «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина», Мозырь

ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРИЗАЦИИ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЁННОГО КОЛИЧЕСТВА В РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Введение. В данной статье рассматриваются языковые единицы со значением артефактов и значением «сильного/интенсивного», выражающие количество в переносном значении и входящие в периферийные семантические ряды поля неопределённо большого и неопределённо малого количества в русском, белорусском и английском языках. Способы формирования переносного значения неопределённо большого и малого количества в сопоставляемых языках примерно одинаковы, что связано с особенностями строения и развития языков.

Основная часть. Поле неопределённо большого и малого количества в русском, белорусском и английском языках представляет собой реализацию поля оценочного выражения неопределённого количества. Поэтому в семемах, представляющих классы и подклассы образов неопределённо большого и малого количества (размер, число, мера, вместительность, время, площадь, совокупность, артефакты и т. д.) сема 'количество' является основным элементом в формировании структуры поля неопределённо большого и малого количества. При отборе практического материала мы опирались не только на сущность самого понятия «количество», но и на образность языковых явлений. Организация лексик в систему строилась на основе ассоциативно-номинационного принципа, который определяет пути номинационной системы языка, привычные для носителей языка способы мотивации слов с оценочно-количественными значениями. Анализ уровневой организации категории неопределённого количества позволяет выделить в структуре два уровня: выражение прямого и переносного значения. При выражении неопределённо большого и малого количества в прямом значении отсутствует образность. При структурировании лексических единиц с переносным значением неопределённо большого количества можно выделить классы образов большого, образы больших (интенсивных) природных явлений, образы совокупностей, образы движущихся совокупностей, образы артефактов, образы сильного (интен-